

1900⁰⁰/85

ПАМЯТНИКИ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ

съ

РИМСКОЮ ИМПЕРІЕЮ.

ТОМЪ IX.

(съ **1698** по **1699** годъ).

10

1580-по 1699

769
582

ПАМЯТНИКИ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ
ДРЕВНЕЙ РОССІИ
съ
ДЕРЖАВАМИ ИНОСТРАННЫМИ.

по
ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію,
ИЗДАННЫЕ
И-мъ Отдѣленіемъ Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

—
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

—
1868.

47
167

дановичу Возницыну, которой нынѣ обрѣтается при вашемъ Цес. Вел-ва дворѣ въ Вѣнѣ, и наказали ему, дабы оной, купно съ вашими Цес. Вел-ва и иныхъ союзныхъ нашихъ съ послы, съ тѣми турецкими послы на съѣздѣ былъ, и за нашу Цар. Вел-ва сторону розговоръ имѣлъ, и на пристойныхъ статьяхъ, по нашему Цар. Вел-ва указу, естли до того дойдетъ, договоръ учинилъ и утвердилъ: въ чемъ не сумнѣваемся, что, по обязательству союза и по древней къ намъ вашей дружбѣ, съ вашей Цес. Вел-ва стороны, въ тѣхъ мирныхъ договорѣхъ, наше Цар. Вел-ва желаніе, подлежащее къ пользѣ нашей и всего христіанства, презрѣнно и оставлено не будетъ; а по совершеніи того и иныхъ дѣлъ отпустить его къ намъ В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, не задержавъ. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7206-го, мѣсяца Іюня 19-го дня, государствованія нашего 16 году.

Того жъ числа написана другая его В. Г-ря полномочная грамота, какову объявить ему великому и полномочному послу на турецкихъ съѣздѣхъ, такова. По именованіи и титулахъ среднихъ его В. Г-ря написано: Объявляемъ и свидѣтельствуемъ силою настоящаго, понеже между нами и нашими высокими союзники съ единыя страны, и высокою Портою Атаманскою съ другіе стороны, постановляемаго къ договорамъ міра путь открыть, что и мы въ томъ дѣлѣ отрицанія не творимъ, и ясновѣльному великому послу, думному нашему совѣтнику и намѣстнику Болховскому Прокофью Богдано-

вичу Возницыну, полную и совершенную силу и мочь дали, на учрежденномъ съѣздѣ подписать и печатью утвердить позволили съ Атаманскою Портою пристойнаго и намъ потребнаго и о всѣхъ нашихъ пользахъ и прибыткахъ міра, купно союзныхъ нашихъ съ полномочными послы, договоръ учинить, что взаимно тожде учинено будетъ и отъ служителей Порты, общая нашимъ Цар. Вел-ва словомъ, что все то, чрезъ помянутого полномочнаго нашего посла поставленное и уговоренное, закрѣпко и пристойно держати хотимъ и должны есмы, которое силою сей нашей грамоты печатію нашею утвержденной свидѣствуемъ. Писанъ государствія нашего во дворѣ въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7206-го, мѣсяца Іюня 19-го дня, государствованія нашего 16-го году. Таковы В. Г-ря грамоты написаны на александрійскихъ листахъ и запечатаны государственною большою печатью подъ кустодіями съ огуры, — и отданы великому и полномочному послу.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря, написана и послана его В. Г-ря грамота чрезъ почту Курлянскому князю такова: Божіею милостію отъ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московскаго, (полный титулъ), отъ нашего Цар. Вел-ва, Елисавети Софіи, рожденной въ дому куренстровъ, марграфини Брандебургскихъ, Магдебургской, Клевской, княгини Курлянской и Семигской и прочая и прочая, и Ордери

Вильгельму, Курлянскому и Семигалскому князю, наше Цар. Вел-ва любительное поздравленіе. Узнавъ мы прежде, а потомъ и чрезъ листы вашей свѣтлости, чрезъ барона Блюмберка намъ подавныи, о преселеніи съ сего свѣта въ некончаемую жизнь намъ пріятнѣйшаго и ко всѣмъ нашимъ намѣреніямъ склоннѣйшаго вашего любезнѣйшаго супруга, а вашей княжеской свѣтлости сладчайшаго родителя, о чемъ, по воспріятіи той печальной вѣдомости, не токмо сердцемъ, но и душею споболѣзновали есмы: понеже намъ вельми любительнъ и пріятенъ былъ и недавно въ пребытіи нашихъ пословъ многую къ намъ свою удобность и благоправіе со всякимъ своимъ усердіемъ оказалъ, чѣмъ мы доволствованы были, и нынѣ есть, того ради паки, паки усердственно о немъ споболѣзнованіе творимъ. Однако же какъ себѣ, такъ и вашей свѣтлости, по нашему къ вамъ благодушію и доброй склонности, разсужденіе подаемъ, что сія вся единою законоположеніе отъ Сотворшаго всѣхъ воспріяло, но никогда не можетъ премѣненія имѣти и о естественны сей долгъ на всѣхъ единою пребытіи можетъ. Того ради (по правдѣ еще разлученіе быти мнится и горко) но паче не достойно всѣмъ глубокими печальми отягчаться, но вся приключаяся намъ Сотворшему наъ въ его благоволеніе отдавать, и во всемъ въ волѣ его упованіе свое имѣть, въ чемъ доброхотно вашу свѣтлость увѣщаемъ. Строны (sic) жъ нашего къ вамъ любительства и доброхотства, поелику при Божіей помощи возможемъ, всегда въ непремѣнномъ нашемъ намѣреніи, какъ и сами въ

томъ пріобѣщали, пребывать хотимъ, въ томъ бы ваша свѣтлость имѣли несумнѣнно надежду; и еще что прилучится нужное намъ чрезъ листы свои вѣдомо чинити восхощете, то мы съ любовію принимать и того слушать и, что возможно къ помочи и къ ползѣ, радѣти будемъ. А нынѣ вашей свѣтлости добраго здравія желая Господу Богу въ соблюденіе предаемъ. Данъ мѣсяца Іюля 19-го дня 1698-го году. Запечатана государственною большою печатью, кустодія гладкая; да въ ней же положенъ списокъ нѣмецкимъ писмомъ.

И тогожъ числа, по обѣдѣ, первой и второй великіе и полномочные послы изъ Вѣны на почтѣ поѣхали къ Москвѣ, а съ ними валентеровъ начальной да знатныхъ особъ четыре человека, да изъ дворянъ—Петръ Лесортъ, Адамъ Вейдъ, Неедъ Срезневъ, переводчикъ Петръ Шаѣиловъ, гѣкарь Алѣерей Пендерсъ, да людей посольскихъ три человека; а достальнымъ дворяномъ и людямъ своимъ, со всею посольскою рухлядью, приказали ѣхать по себѣ съ дворянниномъ съ Ульяномъ Синявинымъ. А при третьемъ великомъ и полномочномъ послѣ указалъ В. Г-рь остаться его государевымъ людямъ, кто ему издобенъ.

Іюля въ 20 день присылалъ къ великому и полномочному послу подканцлерій Римскаго Государства графъ Кауницъ секретаря своего, и тотъ секретарь говорилъ: будучи де они великіе и полномочные послы на пріѣздѣ подали Е. Цес. Вел-ву Цар. Вел-ва грамоту словенскимъ языкомъ, а латынскаго списка въ (съ) той грамотѣ противъ древняго обыкновенія не по

ложено, а Цес. де Вел-ва переводчикъ Стилла не токмо пословенски, но и полатынѣ умѣть мало, и той грамоты вытолмачить подлинно не знаетъ, и чтобъ онъ великой и полномочной посолъ, для подлиннаго выразумѣнія съ той Цар. Вел-ва грамоты, прислалъ къ нему подканцлерію, для донесенія Цес. Вел-ву, латинской списокъ. И великой и полномочной посолъ къ нему подканцлерію списокъ латинскаго языка послалъ.

Іюля въ 21 день былъ у великаго и полномочнаго посла цесарской баронъ Паратинъ да приставъ Газъ. И великой и полномочной посолъ имъ говорилъ, что, по указу В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, отпускаетъ онъ великой посолъ къ Москвѣ Цар. Вел-ва дворянъ и людей, съ рухлядью перваго и втораго великихъ и полномочныхъ пословъ, а другихъ дворянъ отпускаетъ въ Берлинъ, и чтобъ тѣмъ отпускнымъ людямъ даны были до границъ Цес. Вел-ва подводы и кормъ со удовольствованіемъ. И Паратинъ и Газъ говорили, чтобъ онъ великой и полномочной посолъ тѣмъ людямъ, сколько онъ отпускаетъ къ Москвѣ и въ Берлинъ, также и что съ нимъ великимъ и полномочнымъ посломъ останется, далъ роспись; и тѣмъ же людямъ, которые ѣдутъ къ Москвѣ, по указу Цес. Вел-ва, кормъ и подводы до границы Цес. Вел-ва дадутся, а которые ѣдутъ въ Берлинъ, и тѣмъ Цес. Вел-ва корму и подводъ не будетъ, потому что они ѣдутъ для своихъ наукъ. И великой и полномочной посолъ, приказавъ написать роспись дворяномъ и людямъ, которые ѣдутъ къ Москвѣ и въ Берлинъ, также и съ нимъ великимъ посломъ

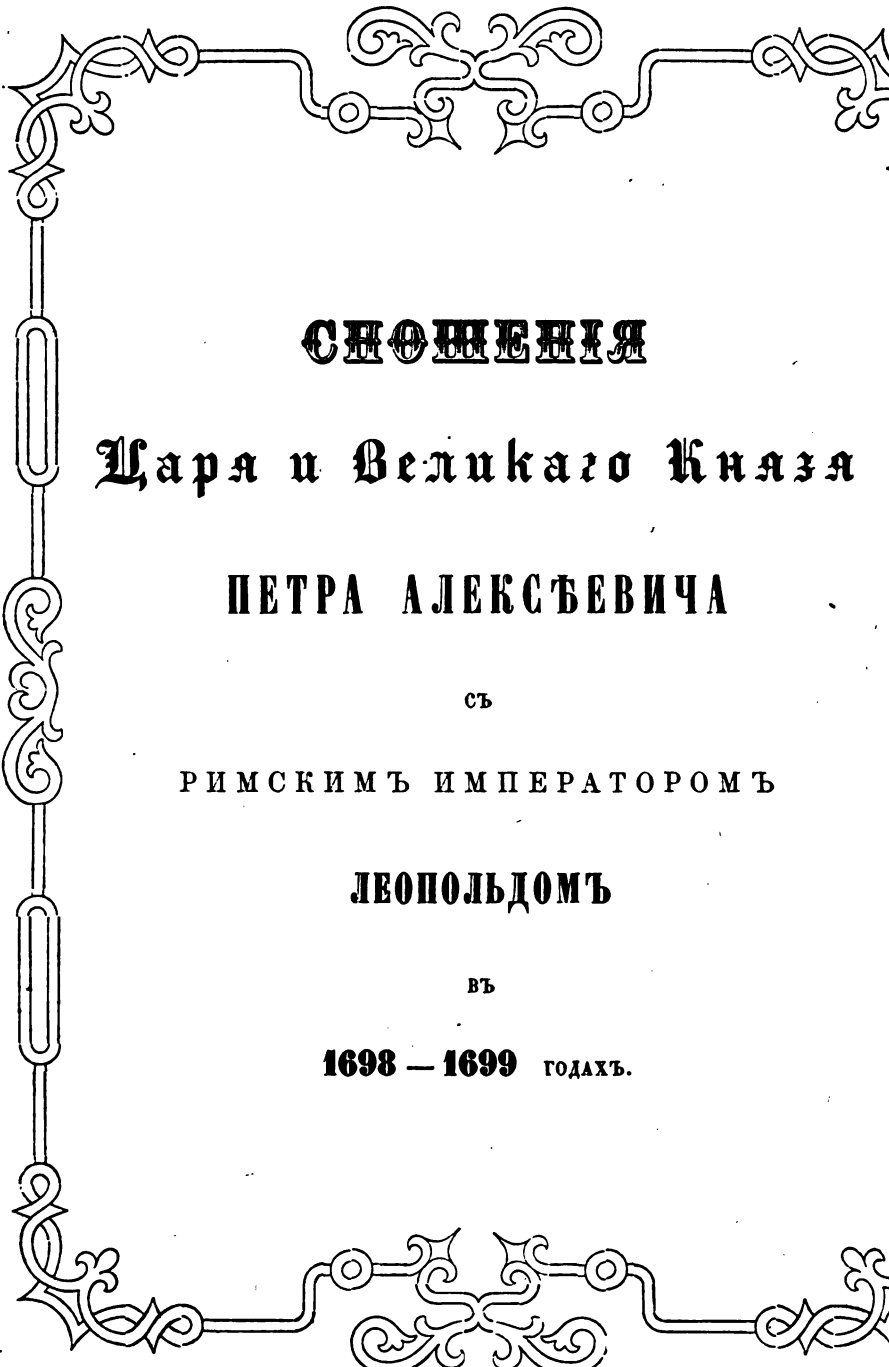
кто останется, имъ Паратину и Газу отдалъ.

Іюля въ 22 день пришла почта, отпущенная съ Москвы Іюня 24-го числа, на которой присланы письма, что бунтовщики стрѣлцы пойманы и казнены, а иные по розыскомъ посажены за караулъ. И великой и полномочной посолъ тѣ присланные съ Москвы письма послалъ изъ Вѣны на почтѣ тотъ часъ за великими и полномочными за первымъ и за вторымъ послы и за валентеры въ дорогу, съ толмачи съ Францышкомъ да съ Станиславомъ; а проѣзжей имъ листъ за своею посолскою рукою и за печатью далъ таковъ: Божіею милостію пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва великой и полномочной посолъ, думной совѣтникъ и намѣстникъ Болховской Прокоевой Богдановичъ Возницынъ, пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря Леополдуса Божіею милостію Цесаря Римскаго, Е. Цес. Вел-ва и прочая, и пресвѣтлѣйшаго жъ и державнѣйшаго Августъ втораго, Божіею милостію короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго Рускаго и иныхъ, Е. Кор. Вел-ва яснеосвяченныхъ и ясневельможныхъ господъ, и господъ князей, графовъ, гетмановъ, генераловъ, губернаторовъ, комендантовъ, правителей, шляхты, а въ мѣстѣхъ—бурмистровъ, и товъ и иныхъ, какова ни ость сосѣнія, уряду, чину, достоинства, жъ

тельно прошу, дабы посланные отъ меня люди, Францышекъ да Станиславъ Войцеховскіе, волюю проѣздъ до государствъ Е. Цар. Вел-ва, куда имъ путь належитъ, безъ всякаго задержанія, со всякимъ вспомоательствомъ, имѣли; о чемъ для лутчей вѣры сей листъ рукою своею подписалъ и печать приложилъ. Данъ въ Вѣнѣ, лѣта 1698-го Іюля 22-го дня.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря, посланъ съ письмомъ великаго и полномочнаго посла, изъ Вѣны въ Венецію, изъ дворянъ Григорей Островской къ дохтуру къ Петру Посникову, а проѣзжей листъ за посолескою рукою и за печатью данъ ему таковъ: Божіею милостию пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московскаго, (полный титулъ), Е. Цар. Вел-ва великой и полномочной посолъ, думной совѣтникъ и намѣтникъ Болховской Прокоеей Богдановичъ Возницынъ, пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря Леополдуса, Божіею милостию Цесаря Римскаго и прочая, и прочая, Е. Цес. Вел-ва, господамъ князьямъ, гравамъ, генераламъ, и губернаторамъ, и комендантомъ и инымъ волинымъ господамъ же князьямъ и прочаго достоинства начальникомъ, также и свѣтлѣйшей Рѣчи Посполитой Венеційской духовнымъ и мирскимъ и всякимъ начальникомъ и урядникомъ, а въ мѣстѣхъ—бурмистромъ, и властителемъ и общему посолству, какова ни есть состоянія, уряду, чина, достоинства или преимущества, объявляю, что отпустилъ отъ себя изъ Вѣны въ Венецію

валентера Григорья Островскаго. И какъ онъ въ томъ пути гдѣ будетъ, и помянутаго Островскаго велѣтъ до Венеціи, какъ туды ѣдущаго, такъ и назадъ возвращающагося, пропускаетъ вездѣ безъ задержанія со вспомоательствомъ, о чемъ я, Е. Цар. Вел-ва, великой и полномочной посолъ, желателью прошу, и для лутчей вѣры сей листъ рукою своею подписалъ и печать приложилъ. Данъ въ Вѣнѣ лѣта 1698 Іюля въ 22 день. Да съ нимъ же Григорьемъ послано къ Петру Посникову письмо таково: Благодарствуй мой Петръ Васильевичъ здравствуй! Вѣдомо тебѣ буди, что В. Г-рь изволялъ, взять съ собою Франца Яковлевича, да Федора Алексѣевича и небольшихъ людей, почтою пойтить къ Москвѣ, тотъ свой путь воспріялъ Іюля въ 19 день, а къ тебѣ приказалъ отписать, чтобъ ты устроилъ о тѣхъ людехъ, которые съ тобою поѣхали, пристойное мѣсто, гдѣ кому учиться прежней своей наукѣ удобнѣе, дабы имъ совершеннымъ въ своемъ художествѣ быть, а хотя бѣ поговорилъ о повольности и о всякой къ нимъ склонности у сенату. А которымъ велѣно возвратиться, а именнно—Анисиму и повару, и о томъ писано къ нимъ въ писмѣ Государевѣ. А для языку и всякаго имъ вспоможенія посланъ къ нимъ отсель Островской, а съ нимъ послано накормъ всеѣмъ имъ сто золотыхъ червонныхъ; а какъ у нихъ тѣ денги изойдутъ, и они бѣ писали ко мнѣ, толко бѣ жили по проторно, о томъ имъ велѣно отписать именнно. Да и о томъ бы они писали ко мнѣ тогда, какъ совершенство своей наукѣ получить и свидѣтельство возмуть, а под-

СНОШЕНІЯ

Царя и Великаго Князя

ПЕТРА АЛЕКСѢВИЧА

съ

РИМСКИМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ

ЛЕОПОЛЬДОМЪ

въ

1698 — 1699 годахъ.

Июля въ 19 день В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ своимъ великимъ и полномочнымъ посломъ, генералу и адмиралу и наместнику Новгородскому Бранцу Яковлевичу Лесорту, генералу и воинскому комиссарію и наместнику Сибирскому Феодору Алексѣевичу Головинну, ѣхать для своихъ В. Г-ря государственныхъ нужныхъ дѣлъ отъ двора Цес. Вел-ва, чрезъ государство Бор. Вел-ва Польскаго, къ Москвѣ наскоро чрезъ почту; а при дворѣ Цес. Вел-ва въ великихъ и полномочныхъ послѣхъ указалъ остаться третьему великому и полномочному послу, думному дьяку и наместнику Болховскому Прокозью Богдановичу Возницину, и пожаловалъ В. Г-рь его изъ думныхъ дьяковъ въ думные совѣтники, и указалъ его въ своихъ В. Г-ря грамотахъ и во всякихъ дѣлахъ писать думнымъ совѣтникомъ; и быть ему при дворѣ Цес. Вел-ва великимъ и полномочнымъ посломъ, и свои В. Г-ря дѣла дѣлать одному тожъ, что было дѣлать всѣмъ тремъ великимъ и полномочнымъ посломъ, и по объявленію въ отвѣтѣхъ его В. Г-ря дѣлъ Цес.

Вел-ва ближнимъ людямъ и по соображенію, буде дойдетъ до турскаго дѣла, указалъ ему быть въ великихъ и полномочныхъ послѣхъ на съѣздахъ съ турскими послами. И сой свой В. Г-ря указъ указалъ записать въ записную книгу статейнаго списка.

И того жъ числа, по указу В. Г-ря, написалъ его В. Г-ря любительнымъ грамотою, о турскомъ съѣздѣ, къ Цес. Вел-ву таково. По именоваію и титулахъ обоимъ В. Г-рей, Цар. Вел-ва и Цес. Вел-ва, написано: Воспримъ мы В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, какъ брата нашего В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва, любительное объясненіе, что Салтанъ Турской нищетъ съ нами В. Г-ри миру, чего ради и на съѣздѣ послы своихъ послати хочетъ, и чтобъ мы на тотъ же съѣздъ, кину съ вашими Цес. Вел-ва и иныхъ союзныхъ съ послами, комиссаровъ нашихъ послать воохотѣли. И мы В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, по доброду съ вами, братомъ нашимъ, В. Г-ремъ, съ вашимъ Цес. Вел-вомъ, согласію и по союзному обязательству, на томъ съѣздѣ указали быть нашему великому и полномочному послу, поне-возможному думному совѣтнику и наместнику Болховскому Прокозью Бог-

Вилгелму, Курлянскому и Семигалскому князю, наше Цар. Вел-ва любительное поздравленіе. Узнавъ мы прежде, а потомъ и чрезъ листы вашей свѣтлости, чрезъ барона Блюмберга намъ поданные, о преселеніи съ сего свѣта въ некончаемую жизнь намъ пріятѣйшаго и ко всѣмъ нашимъ намѣреніямъ склоннѣйшаго вашего любезнѣйшаго супруга, а вашей княжеской свѣтлости сладчайшаго родителя, о чемъ, по воспріятіи той печальной вѣдомости, не токмо сердцемъ, но и душою споболѣзновали есмь: понеже намъ вельми любителенъ и пріятенъ былъ и недавно въ пребытіи нашихъ пословъ многую къ намъ свою удобность и благоправіе со всякимъ своимъ усердствіемъ оказалъ, чѣмъ мы доволственны были, и нынѣ есть, того ради паки, паки усердственно о немъ споболѣзнованіе творимъ. Однако же какъ себѣ, такъ и вашей свѣтлости, по нашему къ вамъ благодущію в доброй склонности, разсужденіе подаемъ, что сія вся единою законоположеніе отъ Сотворшаго всѣхъ воспріяло, но никогда не можетъ премѣненія имѣти и о естественны сей долгъ на всѣхъ единою пребытіи можетъ. Того ради (по правдѣ еще разлученіе быти мнѣется и горко) но паче не достойно всѣмъ глубокими печальми отягчатися, но вся приключаяся намъ Сотворшему насъ въ его благоволеніе отдавать, и во всемъ въ волѣ его упованіе свое имѣти, въ чемъ доброхотно вашу свѣтлость увѣщаемъ. Страны (sic) жъ нашего къ вамъ любительства и доброхотства, поелику при Божіей помощи возможемъ, всегда въ непремѣнномъ нашемъ намѣреніи, какъ и сами въ

томъ пріобѣщали, пребывать хотимъ, въ томъ бы ваша свѣтлость имѣла несумнѣнно надежду; и аще что прилучится нужное намъ чрезъ листы свои вѣдомо чинити восхотите, то мы съ любовію принимать и того слушать и, что возможно къ помочи и къ ползѣ, радѣти будемъ. А нынѣ вашей свѣтлости добраго здравія желая Господу Богу въ соблюденіе предаемъ. Дашь мѣсяца Іюля 19-го дня 1698-го году. Запечатана государственною большою печатью, кустодія гладкая; да въ ней же положенъ списокъ нѣмецкимъ писмомъ.

И тогожъ числа, по обѣдѣ, первой и второй великіе и полномочные послы изъ Вѣны на почтѣ поѣхали къ Москвѣ, а съ ними валентеровъ начальной да знатныхъ особъ четыре человека, да изъ дворянъ—Петръ Леоортъ, Адамъ Вейдъ, Неедъ Срезневъ, переводчикъ Петръ Шаенировъ, лѣкарь Алеерей Пендерсъ, да людей посольскихъ три человека; а достальнымъ дворяномъ и людямъ своимъ, со всею посольскою рухлядью, приказали ѣхать по себѣ съ дворяниномъ съ Ульяномъ Синявинимъ. А при третьемъ великомъ и полномочномъ послѣ указалъ В. Г-рь остаться его государевымъ людямъ, кто ему надобенъ.

Іюля въ 20 день присылалъ къ великому и полномочному послу подканцлерій Римскаго Государства графъ Кауницъ секретаря своего, и тотъ секретарь говорилъ: будучи де они великіе и полномочные послы на прѣздѣ подали Е. Цес. Вел-ву Цар. Вел-ва грамоту словенскимъ языкомъ; а латынскаго списка въ (съ) той грамоты противъ древняго обыкновенія не по-

тельно прошу, дабы посланные отъ меня люди, Оранцишекъ да Станиславъ Войцеховскіе, волюю проѣздъ до государствъ Е. Цар. Вел-ва, куда имъ путь належить, безъ всякаго задержанія, со всякимъ вспомоательствомъ, имѣли; о чемъ для лутчей вѣры сей листъ рукою своею подписалъ и печать приложилъ. Данъ въ Вѣнѣ, мѣста 1698-го Іюля 22-го дня.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря, посланъ съ письмомъ великаго и полномочнаго посла, изъ Вѣны въ Венецію, изъ дворянъ Григорей Островской къ дохтуру къ Петру Посникову, а проѣзжей листъ за посолскою рукою и за печатью данъ ему таковъ: Божіею милостию пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Царя и В. Князи Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московскаго, (полный титулъ), Е. Цар. Вел-ва великой и полномочной посолъ, думной совѣтникъ и намѣстникъ Болховской Проковей Богдановичъ Возницынъ, пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря Леополдуса, Божіею милостию Цесаря Римскаго и прочая, и прочая, Е. Цес. Вел-ва, господамъ князьямъ, гравамъ, генераламъ, и губернаторамъ, и комендантомъ и инымъ волинымъ господамъ же князьямъ и прочаго достоинства начальникомъ, также и свѣтлѣйшей Рѣчи Посполитой Венеційской духовнымъ и мирскимъ и всякимъ начальникомъ и урядникомъ, а въ мѣстѣхъ—бурмистромъ, и властителемъ и общему посполству, какова ни есть состоянія, уряду, чина, достоинства или преимущества, объявляю, что отпущивъ отъ себя изъ Вѣны въ Венецію

валентера Григорья Островскаго. И какъ онъ въ томъ пути гдѣ будетъ, и помянутаго Островскаго велѣтъ до Венеціи, какъ туды ѣдущаго, такъ и назадъ возвращающагося, пропускать вездѣ безъ задержанія со вспомоательствомъ, о чемъ я, Е. Цар. Вел-ва великой и полномочной посолъ, желательно прошу, и для лутчей вѣры сей листъ рукою своею подписалъ и печать приложилъ. Данъ въ Вѣнѣ мѣста 1698 Іюля въ 22 день. Да съ нимъ же Григорьемъ послано къ Петру Посникову письмо таково: Благодарствуй! Вѣдомо тебѣ буди, что В. Г-рь изволилъ, взявъ съ собою Оранца Яковлевича, да Федора Алексѣевича и небольшихъ людей, почтою пойтить къ Москвѣ, и тотъ свой путь воспріалъ Іюля въ 19 день, а къ тебѣ приказалъ отписать, чтобъ ты устроилъ о тѣхъ людехъ, которые съ тобою поѣхали, пристойное мѣсто, гдѣ кому учиться прежней своей наукѣ удобнѣе, дабы имъ совершеннымъ въ своемъ художествѣ быть, а хотя бъ поговорилъ о повольности и о всякой къ нимъ склонности у сенату. А которымъ велѣно возвратиться нынѣ, а именнно—Анисиму и повару, и о томъ писано къ нимъ въ писмѣ Государевѣ. А для языку и всякаго имъ вспоможенія посланъ къ нимъ отселѣ Островской, а съ нимъ послано на кормъ всѣмъ имъ сто золотыхъ червонныхъ; а какъ у нихъ тѣ денги изойдутъ, и они бъ писали ко мнѣ, толко бъ жили не проторно, о томъ имъ велѣно отписать именнно. Да и о томъ бы они писали ко мнѣ тогда, какъ совершенство своей наукѣ получать и свидѣтельство возмуть, а под-

принадлежащо и съ доброю оковкою изъ крѣпнаго желѣза, по 26 рублевъ станокъ, гаубицныя жъ станки, потому что они гораздо болши суть и вище къ нимъ принадлежить, по 35 рублевъ станокъ,—и того всего будетъ 644 рубли, или 1288 ефимковъ любскихъ; и чтобъ тѣ деньги къ нему въ Любокъ прислать чрезъ переводное писмо къ любчанину къ Дидриху Балтерсу, которой своей торговой компаніи товарищей имѣетъ въ Вѣнѣ.

Юля въ 24 день, по указу В. Г-ря, а по приказу великаго и полномочнаго посла, дано въ Вѣнѣ, по переводу въ Любокъ Ильѣ Коберту, на пушечныя станки 604 золотыхъ—иноземцомъ, которые торги свои имѣютъ съ любчаниномъ съ Дидрихомъ Балтерсомъ, Ставу Пестаницу да Якову Гендеру, да имъ же дано за вексель и за переводъ 27 червонныхъ; а къ Ильѣ Коберту отъ великаго и полномочнаго посла писано и послано переводное писмо: велѣно ему Ильѣ взять у того Балтерса въ Любокъ 1288 ефимковъ добрыхъ любскихъ тотъ часъ. Тогожъ Юля 24 дня писалъ къ великимъ и полномочнымъ посломъ изъ Польши резидентъ Алексѣй Никитинъ, что онъ, по присланнымъ къ нему отъ нихъ великихъ и полномочныхъ пословъ его В. Г-ря указомъ о подводѣхъ, чрезъ сенаторей и самому Кор. Вел-ву доносилъ, и Кор. де Вел-во, по доношенію его, приказалъ воеводѣ Мальбурскому, чтобъ ихъ великихъ и полномочныхъ пословъ, также и дворянъ и всѣхъ, приняли на границѣ съ подобающею честью, со удовольствованіемъ въ кормлахъ и въ подводѣхъ; и воевода де Мальбурской ему резиденту сказалъ,

что имъ великимъ и полномочнымъ посломъ, по договорамъ вѣчнаго миру, кормъ и за подводы деньги готовы, а изволили бѣ они великіе и полномочныя послы кого въ Варшаву прислать, чтобъ, договорясь съ скарбовыми, что имъ великимъ и полномочнымъ посломъ за подводы денегъ надобно, взять, также и отъ Варшавы, или гдѣ изволятъ они великіе и полномочныя послы у Кор. Вел-ва быть по посольствѣхъ (sic) до границы московской, дано за подводы будетъ изъ скарбовъ коруннаго и литовскаго деньгамъ. А Юля въ 11 день, по второму его В. Г-ря указу къ нему Алексѣю, отъ нихъ великихъ и полномочныхъ пословъ чрезъ краковскую почту присланному, доносилъ онъ Кор. Вел-ву самъ,—понеже де князь фонъ-Финъштенбергъ сказалъ, что онъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, и имъ великимъ и полномочнымъ посломъ въ иномъ въ чемъ радъ услужить, а въ полскіе дѣла мѣшаться ему не возможно, чтобъ не было отъ Поляковъ нареканія, потому что ему до полскихъ дѣлъ не належитъ. И онъ Алексѣй и по другому указу Кор. Вел-ву доносилъ самъ, а Кор. де Вел-во выбирался того числа въ Львовъ; и Кор. де Вел-во сказалъ ему, что онъ радостію радъ такому гостю и имъ великимъ и полномочнымъ посломъ, и ждалъ бы въ Варшавѣ, толко ужъ войска свои нѣмецкіе, конныя и пѣшіе, и всякое воинское приуготовленіе и обиходы всѣ отпустилъ ко Львову, а корунное де войско уже давно его тамъ ожидаетъ и задержаться до ему для того въ Варшавѣ некоторыми дѣлами не возможно, поидетъ того числа и самъ; а подводъ де

учинить на крыльцѣ близъ корѣты, и во всемъ поведеніе учинить противъ того, какъ было поведеніе въ отвѣтѣхъ Цар. Вел-ва великимъ посломъ, боярину Борису Петровичу Шереметеву съ товарищи. И Кениксакеръ говорилъ: Цес. Вел-ва очей передъ отвѣтомъ некоторые послы не выдають, а о мѣстѣ де отвѣта, и о корѣтѣ, и о встрѣчѣ ему Цес. Вел-ву онъ донесеть.

Юля въ 27 день былъ у великаго и полномочнаго посла цесарской переводчикъ Адамъ Стилла и великому и полномочному послу говорилъ: прислали де его къ нему Цес. Вел-ва ближніе люди, графъ Кинской и графъ Кауницъ, а велѣли ему объявить, что, по предложенію его посолскому, о чину его, что онъ пожалованъ въ думные совѣтники, Е. Цес. Вел-ву извѣстно, а чтобъ ему видѣть Е. Цес. Вел-ва очи передъ отвѣтомъ, и того напредъ сего Цар. Вел-ва посломъ не бывало и нынѣ ему великому и полномочному послу того Цес. Вел-во учинить не указалъ; а встрѣча де ему будетъ во время бытія его на нижнемъ крыльцѣ, какъ онъ великій посолъ выйдетъ изъ корѣты, а Цес. Вел-ва отвѣтные министры встрѣтятъ его въ отвѣтной палатѣ, и во всемъ по его посолскому прошенію, Цес. Вел-во доволство учинить указалъ. А кому министромъ быти съ нимъ великимъ и полномочнымъ посломъ въ отвѣтѣ, и объ отвѣтной палатѣ и о корѣтѣ объявить ему великому и полномочному послу приставъ его баронъ Кениксакеръ. И великой и полномочной посолъ за объявленіе ближнимъ людямъ благодарствовалъ, и съ тѣмъ его отпустилъ.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря, отпущенъ къ Москвѣ съ его В. Г-ря казною, и съ посольскою рухлядью, и съ дворяны, и со всеѣми посольскими людьми, и съ лошадьми и со всеѣмъ обозомъ, дворянинъ Ульянъ Якимовъ сынъ Синявинъ; а отпускъ ему Ульяну учиненъ, и проѣзжіе, и отписки и наказная память даны таковы: Лѣта 7206-го Юля въ 27 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, дворянину Ульяну Якимовичу Синявину. Ъхати ему изъ Вѣны, съ его государевыми людьми, и съ казною, и съ посольскою рухлядью, къ Москвѣ, а что чего съ нимъ государственой казны всякой отпущено, и то ему все отдано при бытности въ Вѣнѣ великихъ и полномочныхъ пословъ и по отѣздѣ ихъ изъ Вѣны; а до границы полской даны имъ цесарскіе подводы, да на кормъ 1500 гулденовъ, то есть 750 ефимковъ. И Ульяну Якимовичу съ тою казною и со всеѣмъ ѣхать дорогою со всякимъ береженіемъ, и казны, и лошадей и всего, что съ нимъ отпущено, беречь и караулъ имѣть неоплошной: о томъ радѣть накрѣпко, чтобъ все довести въ цѣлости. А какъ онъ пріѣдетъ на полскую границу, и ему послать, кого пригожъ, того города къ губернатору или къ коменданту и велѣтъ говорить, что онъ съ дворяны и съ людьми отъ великихъ пословъ отпущенъ изъ Вѣны къ царствующему граду Москвѣ, и онъ бы по мирному договору велѣлъ имъ дать подводы, и кормы, и пристава и повожатыхъ. А напредъ того великіе и полномочные послы въ Варшаву къ резиденту, къ

комиссарію и намѣстнику Сибирскому Ѳеодору Алексѣевичу Головину, и расходные книги подать, и остаточные деньги и все, что съ нимъ отпущено, имъ объявить.

Росписъ государевымъ и посольскимъ людямъ, которые отпущены съ Ульяномъ Синявинимъ изъ Вѣны къ Москвѣ: дворяне—Семенъ Безстужовъ, Глѣбъ Радищевъ, Богданъ Приставъ, Вилимъ Турлавицъ, Гарасимъ Конингъ, Алексѣй Ленинъ, священникъ Іоаннъ Поборской; дочери—Иванъ Термантъ, Христофоръ Бекеръ; подъячіе—Степанъ Волковъ, Никифоръ Ивановъ; толмачи—Алексѣй Змеовъ, Андрѣй Нордерманъ; коморной слуга Гендрикъ Якимовъ, кухмистръ Григорей Григорьевъ, обозничей Янъ полякъ; пажей 9 человекъ, а имянно: Андрѣй Лицкинъ, Андрѣй Юнгеръ, Филимонъ Мойсъ, Павелъ Вудъ, Петръ Книперъ, Томасъ Книперъ, Карлъ Блюмбергъ, Александръ Сандеръ, Карлусъ Тимерманъ; карловъ 4 человекъ—Ермолай Мишуковъ, Якимъ Волковъ, Денисъ Еремѣевъ, Ѳеодоръ Еремѣевъ; лѣкари—Иванъ Левкинъ, Алексѣй Любимовъ; трубачи—Антонъ Шадъ, Гаврило Вермунтъ, Якимъ Крецманъ; сержантъ Василей Ѳризь; рейтары—Кирило Молжавинъ, Степанъ Непопинъ; саады—Никифоръ Ивановъ, Илья Ивановъ, Иванъ Рыжей, Павелъ Буткѣевъ, Иванъ Сидоровъ, Григорей Колмогоръ, Демида; гайдуки—Петръ Соловьевъ, Костантинъ Коровинъ, Петръ Крыловъ, Ѳеодоръ Корницкой, Леонтей Колцовъ, Варламъ Кочетовъ, Степанъ Чюмичовъ, Кипріянь Милуковъ, Гордѣй Маковецкой; слуги и лекаи посол-

скіе—Грунвальтъ, Григорей Роутбархъ, Табиасъ Морскій, Петръ Ѳанединъ, Янъ Домгой, Николай Анцыо, арапъ Ротжеръ, Петръ Бернертъ, Семенъ Клейтинъ, Августъ Строусъ, Андрѣянъ шведъ, Рудолфъ Бутнеръ, Янъ Балсернейгоусъ, Юрье волошанинъ, Корташъ турчанинъ, Ѳеодоръ Хотяинцовъ, Иванъ тунгузъ, Рафаило Манзей, Терентей Ѳеодоровъ, Кирило Бакановъ, Андрей Микулаевъ; конюхи—Филиппъ Ѳробусъ, Ирикъ Ѳалтъ, Табиасъ Сякула, Матіасъ Нейдовилъ, Юрье Нейгултъ; повары—Яковъ Пенюгинъ да перваго посла 3 человекъ поваровъ. Дворянскихъ и иныхъ чиновъ людей челять: Семена Бестужева—Матвѣйко чехъ; Ульяна Синявина—Ивашко; Глѣба Родищева—иноземецъ Яганко, Адама Вейде—Микишка; Нефеда Срезнева—Петрунка; священника Іоанна Поборскаго—Грицка; Томаса Книпера—Ивашко; Петра Шафирова—Ромашко; Михайла Волкова—Ѳомка; Степана Волкова—Стенка; Никифора Иванова—Ивашко; Карловъ человекъ Мишка, калмыкъ Яшка, Трубаческіе Микишка да Данилко, кухмистровъ—Яшка, конюховъ одинъ человекъ; да тридцать три лошади. Таковъ наказъ и съ росписью подписалъ думной совѣтникъ Прокоей Богдановичъ Возницынъ, и отдалъ Ульяну Синявину.

Емужъ Ульяну данъ посольской проѣзжей листъ таковъ: Божіею милостию пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московскаго, . . (полный титулъ), Е. Цар. Вел-ва великой и полномочной посолъ, думной совѣтникъ и намѣстникъ Болховской

Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, присланы къ намъ, холопомъ твоимъ, твои В. Г-ря грамоты и дѣла и статейные списки, належащее къ польскому посольству, и соборная казна, и камки, за печатью, Сибирскаго Приказу съ Володимеромъ Борзымъ да съ подъячимъ Степаномъ Волковымъ; и мы холопи твои тѣ твои В. Г-ря грамоты, и казну и дѣла по росписи велѣли у нихъ принять, и подъячего Степана Волкова отпустили изъ Вѣны къ Москвѣ; а велѣли ему явиться и сю отписку подать въ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ думному дяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарищи. Такова отписки дана подъячему Степану Волкову июля въ 27 день въ Вѣнѣ.

Господину Петру Самойловичу Прокофѣй Возницинъ челомъ бьетъ. По указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, принять въ его В. Г-ря службу докторъ Христофоръ Бекеръ и изъ Вѣны отпущенъ къ Москвѣ, и о дачѣ корму и подводъ ему учинити тебѣ, господине, по указу В. Г-ря, а безъ дачи ему поденнаго корму до Москвы ѣхать нѣтъ.

Государь мой милостивый, князь Ѳеодоръ Юрьевичъ, многолѣтно о Господѣ здравствуй! Извѣстно тебѣ, государю моему, чиню: по указу В. Г-ря, отпущены изъ Вѣны салдаты Петръ Соловьевъ, Костянтинъ Коровинъ, Петръ Крыловъ, Ѳеодоръ Корницкой, Леонтей Колцовъ, Варлаамъ Кочетовъ, Стенанъ Чюмпчевъ, Кипріянь Милюковъ, а В. Г-ря жалованья на нынѣшней 206 годъ въ посолствѣ имъ дано—

сентябрьская по пяти рублевъ, а октябрьская дача по пяти полтиною челоуку, а въ третьяго сроку В. Г-ря по пяти рублевъ съ полтиною дано; а ихъ братья, кѣмъ ты оставлены въ Вѣнѣ, — рыщевъ, Никита Шумиловъ, Ѳеодоровъ, Сергѣй Софоновъ, Г-ря жалованье мартовскаго по пяти рублевъ съ полтиною на нынѣшней на 206 годъ выдано. За симъ тебѣ, господине, всякаго блага желаю. У подлинной приписки великой и полномочной и Тогожъ числа, по указу написана его В. Г-ря прохота, въ листъ на паргаменту Александру Меншикову и запечатанія государствею печатью и для отдачи ему къ Москвѣ, съ Ульяномъ таково: Божіею милостию величайшій и державнѣйшій и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, и великій (и величавѣйшій титулъ), наше Царство являемъ. По нашему Царскому уряднику нашъ Преподобный полку Александръ Меншиковъ въ Аглинской и въ Голландской, по доволномъ въ морскомъ искусствѣ, такъ въ военномъ и иныхъ морскихъ художествѣ, и во иныхъ употребленіяхъ, пожелаемъ, иныя европскіе христіанства и княжества, елика лучшую себѣ науку прииме. Мы В. Г-рь, наше Царство